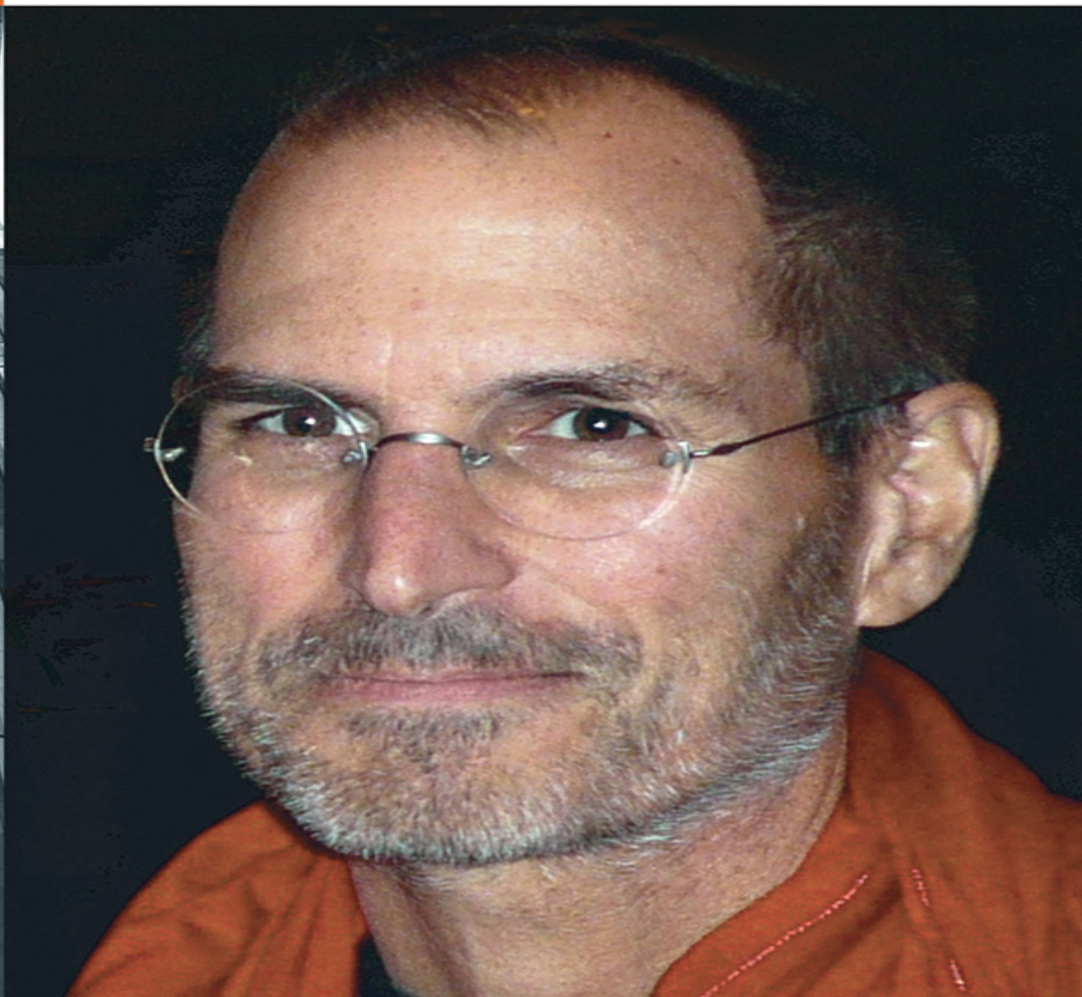

СТИВЕН ДЖОБС

Теннадий
Трашкевич,
Сергей
Соловьев

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1984

(1784)

Геннадий Прашкевич, Сергей Соловьев

СТИВЕН ДЖОБС

НАРЦИСС ИЗ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЫ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2023

Информация от издательства

Прашкевич Г. М., Соловьев С. В.

Стивен Джобс: Нарцисс из Кремниевой долины / Геннадий Прашкевич, Сергей Соловьев. — М.: Молодая гвардия, 2019. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1784).

ISBN 978-5-235-04735-8

Стивен Пол Джобс (1955—2011), американский предприниматель и промышленный дизайнер, с детских лет мечтал изменить окружающий нас мир, оставить свой, ни с чьим не сравнимый след. Он считал себя человеком исключительным. «Название для новой продукции так сразу не подберешь». Ирония тут, кстати, ни при чем. Новая продукция — это человек, а новый человек, это, понятно, сам Джобс — один из основателей знаменитой корпорации «Apple» и киностудии «Pixar». Гениальный дизайнер, убежденный вегетарианец, поклонник восточных учений, неистовый трудоголик, эгоист — десятки комплексов в течение жизни мешали Джобсу. «Он был слишком занят для того, чтобы спускать за собой воду в туалете». Зато теперь мы живем в мире, наполненном техническими порождениями самых невероятных его фантазий. При этом, может, главное, что Джобс оставил в нашем мире, — миф о себе, миф, им же самим созданный. Попытку разобраться в этом предприняли известный писатель Геннадий Прашкевич (Новосибирск, Россия) и профессиональный математик, писатель Сергей Соловьев (Тулуза, Франция). Чем жил Стивен Джобс? Как он жил? Что привело его к трагической преждевременной гибели? Да, он изменил наш мир. Но в какую сторону — в лучшую или в худшую? Самое время задуматься и над этим.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

16+

© Прашкевич Г. М., Соловьев С. В., 2019

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2019

По-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает.

Стивен Джобс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга о Стивене Джобсе — это книга о человеке, с детства мечтавшем изменить мир и сумевшем это сделать. Книга о Стивене Джобсе — это книга о свершившейся американской мечте. Книга о Стивене Джобсе — это книга о человеке, который в итоге заплатил за свою мечту жизнью.

А еще это книга — о мифе.

Любое человеческое общество неоднородно.

Люди в нем находятся в постоянных (часто противоречивых) отношениях друг с другом. Разные воздействия причудливо переплетаются, наслаиваются, накладываются; течение истории (развития общества) намного сложнее, чем, скажем, вихревое течение неидеальной жидкости, описываемое уравнениями Навье–Стокса, которые, кстати, до сих пор не решаются в общем виде.

Биография даже очень знаменитого человека — всего лишь отдельная струйка в общем потоке. Стивен Джобс, без сомнения, был такой (со временем очень заметной) струйкой. Жизнь его плотно связана с войной во Вьетнаме, с движением хиппи, хотя сам он, конечно, не участвовал в войне (был молод) и в ряды хиппи не угодил, хотя не прошел мимо марихуаны и ЛСД. А еще он на всю жизнь остался верным приверженцем дзен-буддизма. Удивительно, как много для своего успеха Стивен Джобс нашел и взял именно у длинноволосых гуру. Даже название компьютера *Apple* («яблоко»), как и название компании «Apple Computers» связано с неким центром хиппи (одним из многих подобных) — яблочной фермой, которой заправлял один из гуру Стивена — Роберт Фридланд. Тоже, кстати, ставший миллиардером.

Поколение Джобса тесно связано с музыкой.

Сам он всю жизнь любил «битлов» и Боба Дилана.

Вместе с тем Стивен Джобс всегда оставался в центре корпоративной Америки, в которой шла ни на миг не утихающая борьба за банальную (какой она еще может быть?)

власть, за банальное богатство. Возникали и исчезали фирмы, компании, корпорации — раскалывались, сливались, поглощали одна другую. Не каждый мог выжить в мире этих жестких непрекращающихся интриг, не зря пел Боб Дилан:

Я вышел из грязи в князи сквозь печали долгих ночей
В ярости летних мечтаний, в отблеске зимних свечей,
В одиночества горьком танце, гаснущем в пустоте,
В зеркалах разбитой невинности в каждом забытом лице...

В 1985 году Стивен Джобс сам оказался жертвой внутренних корпоративных интриг. Джон Скалли, бывший руководитель корпорации «Pepsi-Cola USA» («Пепси-кола США»), кстати, самим Джобсом и приглашенный на роль главного менеджера компании «Apple» («Эппл»), сумел добиться увольнения Стивена. Такой удар не каждый выдержит, но Джобс устоял, более того, через десять лет победно вернулся в «Apple». И не просто вернулся, а принял самое активное участие в грандиозных компьютерных войнах, разразившихся тогда между самыми мощными компаниями.

Сам по себе Стивен Джобс не стремился к роскоши, к личному богатству, но его неизменно и необыкновенно притягивала власть, он всегда стремился к полному контролю над окружающими.

«Скажи мне, кто твой враг, и я скажу тебе, кто ты».

Да, в общем, это так. Но в мире большого бизнеса (как и в мире большой политики) враги (иногда весьма неожиданно) могут одновременно превращаться в прямых союзников и наоборот. Среди антагонистов (а в другое время — союзников) Джобса был, к примеру, Билл Гейтс. Не надо объяснять, чем он знаменит. Без Гейтса и Джобса многое в нашем современном мире сложилось бы иначе, по крайней мере в технологической его части. Люди старшего поколения еще прекрасно помнят стремительное вторжение (как бы ниоткуда) новейших персональных компьютеров, затем — айподов, айпадов, айфонов. Причастным к этому оказался именно наш герой.

Об этом и книга.

Глава первая

ПОКИНУТЫЙ

1

Глобализацию часто связывают (в Евразии и на всех других континентах) с чисто американским влиянием на мир. В типичный список, подтверждающий это влияние, входят и вездесущие «Макдоналдсы», и стандартные голливудские и диснеевские фильмы, и Интернет, и Твиттер, и Фейсбук и прочее, прочее. Но сама Америка (США) состоит из штатов, поразительно непохожих друг на друга.

Это восточные штаты — «Новая Англия», они крепко связаны с пуританами-первопоселенцами и их наследием (Бостон не случайно называют самым европейским городом США). Это — космополитический Нью-Йорк. Это — западные штаты, главным из которых является, конечно, либеральная Калифорния. С экономической точки зрения Калифорния (будь она отдельным государством) вполне могла бы претендовать на самостоятельное и заметное место в мире. Есть южные штаты, где когда-то процветало рабство и где до сих пор помнят (не только на уровне официальных церемоний) о Гражданской войне с Севером. Есть Техас, граничащий с Мексикой (и отнятый у Мексики). В отличие от Калифорнии в Техасе до сих пор приводят в исполнение смертные приговоры. Есть южная Луизиана с прекрасным Новым Орлеаном — бывшая французская колония, проданная американцам Наполеоном в 1806 году. Различия в образе жизни тонким, даже прихотливым образом отражаются на духе американского предпринимательства, на корпоративном духе ведущих американских компаний. В той же Калифорнии находятся Голливуд, центр американской киноиндустрии, и анимационные студии Диснея. Там лежит Кремниевая долина, с которой тесно связана жизнь героя нашей книги. В Нью-Йорке находятся штаб-квартиры крупнейших американских банков.

На Восточном побережье базируются корпорации «General Electric» («Дженерал электрик») и «Xerox» («Ксерокс»). На западе, в штате Вашингтон, расположена штаб-квартира корпорации «Microsoft» («Майкрософт»). В Техасе — космос, электроника, нефтепромышленность. Наверное, совсем не случайно именно в солнечную Калифорнию — в Сан-Франциско, город, известный своей терпимостью, в феврале 1955 года приехала 24-летняя Джоан Кэрол Шибле (род. 1932); тут ей предстояло родить ребенка, хотя (по тайной договоренности) сразу после рождения малыша должна была усыновить совсем другая семья.

Отцом Стивена Джобса был Абдулфаттах Джон Джандали (род. 1931), выходец из Сирии. Отец Джоан, владелец небольшой норковой фермы в одном из северо-центральных штатов — Висконсине, был категорически против отношений дочери с каким-то неизвестным сирийцем, пусть и получившим в США степень доктора политологии. Еще решительнее суровый владелец норковой фермы выступал против законного брака дочери с сирийцем, ведь она, в конце концов, происходила из правильной католической семьи. Правда, Джандали, будучи мусульманином, до приезда в США учился в школе, организованной иезуитами (дело, совершенно немыслимое в наши дни), а позже — в Американском университете в Бейруте, но будущий ребенок не входил в планы сирийца и его любовницы, хотя позже сам Джандали утверждал, что об усыновлении новорожденного чужими людьми он тогда ничего не знал¹.

Активное движение за гражданские права и против расизма развернулось в США только в 1960-е годы. В мире шла холодная война. Пост президента Соединенных Штатов занимал генерал Дуайт Эйзенхауэр (1890—1969), в США вовсю действовала пресловутая комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Неистовый сенатор Джозеф Маккарти (1908—1957) вездесущ и неустанно призывал к разоблачению любых сторонников коммунизма.

А еще в 1950-е годы велись ядерные испытания. Их тогда проводили в воздушном пространстве, на поверхности земли,

под землей и в океане — всего около двух тысяч взрывов — до принятия в 1963 году договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Наиболее многочисленные испытания проводились в американском пустынном штате Невада, граничащем с Калифорнией, а в 1954 году сверхмощная водородная бомба «Кастл браво» была взорвана на тихоокеанском атолле Бикини. Многие американцы по-настоящему боялись атомной войны и строили для спасения индивидуальные убежища. Не случайно именно в 1950-е годы вышли в свет самые знаменитые произведения калифорнийца Рея Брэдбери — «Марсианские хроники» (1950) и «451° по Фаренгейту» (1953). Эти книги, хотя и называются фантастическими, дают хорошее представление о том времени.

Но вернемся к Джоан и ее проблемам.

Как указывал главный биограф Стивена Джобса Уолтер Айзексон (род. 1952): «В начале 1955 года Джоан поехала в Сан-Франциско, где устроилась в клинику к благосклонному доктору, который заботился о незамужних матерях, принимал у них роды и без лишнего шума устраивал конфиденциальные усыновления»².

Решив отдать ребенка в чужие руки, Джоан все же настаивала, чтобы он попал в высокообразованную семью, как минимум выпускников колледжа. Но в жизни не все идет так, как хочется. Адвокат и его жена, договорившиеся с Джоан об усыновлении, неожиданно (по каким-то своим личным причинам) от ребенка отказались, и младенца отдали в семью «просто приличную»: бывшего военнослужащего, а теперь автомеханика Пола Рейнхольда Джобса (1922—1993) и его жены Клары, урожденной Хагопян (1924—1986) или, возможно, Акопян^[1]. Они назвали усыновленного мальчика — Стивом. Если полностью, то Стивенем Полом Джобсом.

Какое-то время Джоан пыталась сопротивляться.

Она категорически настаивала на том, чтобы у приемных родителей было высшее образование, даже отказывалась

подписывать документы. Но в конце концов подписала — в обмен на письменное обязательство приемных родителей создать специальный сберегательный фонд для того, чтобы Стивен в будущем мог получить высшее образование.

Была и еще одна причина, по которой Джоан не сразу подписала документы.

Отец ее тогда тяжело болел, и втайне она надеялась (все мы люди), что в случае (конечно, не дай бог) смерти отца она сможет выйти замуж за своего сирийца и оставить ребенка при себе. Но когда фермер умер (в августе 1955 года), было уже поздно: мальчика уже нарекли Стивеном Полом Джобсом, и он навсегда остался в штате Калифорния.

А расстроенная Джоан вернулась в Висконсин.

2

Приемным родителям Стива очень и очень хотелось создать образцовую американскую семью. Часто за таким стремлением к нормальности скрываются свои беды, хотя по поводу взаимности чувств четы Джобс сейчас нам мало что известно. Клара Джобс была дочерью армянских эмигрантов, когда-то бежавших в США из Турции. Родилась она в Нью-Джерси, около Нью-Йорка, и наверняка в детстве много чего наслушалась о бедствиях армян в Старом Свете. Крисанн^[2] Бреннан (род. 1955) в своих воспоминаниях описала приемного отца Стивена — Пола Рейнхольда Джобса как вечно жалующегося худощавого мужчину с военной стрижкой³. А вот мать Стивена она запомнила как милую тихую женщину со смуглой кожей и кудрявыми каштановыми волосами. Широкоскулая и улыбчивая Клара, как ни странно, была очень схожа с приемным сыном. Пол Рейнхольд Джобс вырос на молочной ферме в городке с говорящим названием Джермантаун в штате Висконсин. В старших классах Пол бросил школу и отправился бродить по Америке, подрабатывая на жизнь автомехаником — к этому у него был талант. В 1941 году Пол служил в береговой охране, а потом на судне, перевозившем американские войска

в Италию. Механик он был хороший, но из-за непокладистого характера никакой карьеры не сделал, остался простым матросом.

Для Клары брак с Полом Джобсом не был первым — до него она уже побывала замужем и овдовела во время войны. По словам Уолтера Айзексона, основанным, очевидно, на семейных преданиях, после увольнения из вооруженных сил Пол Джобс, сойдя на берег в Сан-Франциско, заключил пари с товарищами, что женится в течение двух недель⁴. Так оно и случилось. Более того, Пол обручился с Klarой даже не через две недели, а всего лишь через десять дней, и после брака они уже не расставались до самой смерти.

Несколько лет Джобсы жили в штате Висконсин в доме родителей Пола.

Впрочем, совместная жизнь с родителями не сложилась, к тому же Клара не могла иметь детей. В конце концов Джобсы перебрались в штат Индиана, где Пол устроился механиком в компанию «International Harvester» («Интернэшнл харвестер»), занимающуюся производством сельскохозяйственной техники и грузовых автомобилей. Работа устраивала Пола, но Klarу тянуло в солнечный Сан-Франциско, который она очень любила.

Туда они в итоге и перебрались.

В Сан-Франциско Джобсы поселились неподалеку от парка Голден-Гейт в районе Сансет (если перевести на русский, получается весьма романтично — парк Золотых Ворот в районе Солнечного Заката), примыкающего к тихоокеанским пляжам. В большом городе талант механика тоже не остался втуне: Пол быстро устроился в финансовую компанию «коллектором» неоплаченных автомобилей.

В послевоенные годы (в отличие от кризисных 1930-х) проблем с безработицей в США практически не было. Русская писательница Нина Берберова (1901—1993), как раз в начале 1950-х переехавшая в Америку, писала: «Я ничего не знаю интереснее, чем читать объявления о предложении труда в новой стране, новом городе. “Ищут 150 инженеров-электриков”, “Ищут 220 биохимиков”, — читала я, и видела, как

их ищут и всё не находят. “Ищут библиотекарей для городских библиотек в двадцати трех штатах” (видимо, в неограниченном количестве). “Агентство по найму прислуги ищет 12 кухарок (дипломированных), 17 горничных (умеющих подавать к столу), пять шоферов живущих и 11 — проходящих, восемь садовников (семейных), 38 нянек для новорожденных”. “Ищут 45 докторов для девяти новых больниц”. “Четырех кларнетистов в оркестр (в отъезд)”. “Ищут трех опытных журналистов, специалистов по иностранной политике Индонезии”. “Бюро по найму конторских служащих ищет 198 секретарш-стенографисток”. Хотелось быть сразу и биохимиком, и кухаркой, и кларнетистом — все было страшно интересно»⁵.

На новой работе Пол Джобс должен был вскрывать автомобили, владельцы которых, купив машину в кредит, по каким-то причинам прекращали выплаты; вскрывать, разумеется, для того, чтобы вернуть потерянные компанией деньги. Иногда Пол сам выкупал понравившиеся ему автомобили, ремонтировал их и продавал. В общем, жаловаться на заработки не приходилось. Только отсутствие детей не давало Кларе и Полу покоя. После девяти лет своего бездетного брака они решили усыновить ребенка. А потом еще одного — девочку.

«Детство, которое Пол и Клара создали для своего приемного сына, — писал Айзексон, — было во многих отношениях стереотипным для конца 1950-х. Когда ему [Стиву] было два года, они еще удочерили девочку, которую назвали Патти [Патрисия Энн Джобс], а еще через три года переехали в южный пригород Сан-Франциско — в коттедж от застройщика»⁶. Толчком к переезду послужило решение компании перевести Пола на работу в городок Пало-Альто, лежащий к югу от Сан-Франциско. Но поселились они все-таки не в самом Пало-Альто, а в более дешевом Маунтин-Вью.

И оказались в Кремниевой долине.

На самом деле это не такая уж долина.

Врезается в сушу теплый Сан-Францисский залив, на берегах поднимаются невысокие горы, больше похожие на пологие холмы. В конце 1950-х годов значительные площади этих берегов были заняты садами — там выращивали абрикосы и сливы. Эпитет «кремниевая» появился в связи с развитием тут производства полупроводников на базе кремния в начале 1980-х. Сейчас Кремниевая долина занимает в американской мифологии такое же место, как «Макдоналдс» в области кулинарии, а Бэтмен — в игровой системе борьбы добра со злом.

История Кремниевой долины (как научно-технического инкубатора) началась в конце XIX века. Первым шагом, похоже, стало создание тут своего университета. Основал его Леланд Стэнфорд — крупный железнодорожный магнат. Железнодорожный бизнес в то время развивался бурно; одно время Стэнфорд даже занимал пост губернатора Калифорнии. В память о единственном сыне, скончавшемся от тифа в 1884 году, Леланд и его жена Джейн создали специальный фонд, так что Стэнфордский университет, названный именем Леланда Стэнфорда-младшего, активно развивался. Основные доходы университету приносили земли обширной животноводческой фермы Пало-Альто площадью 8180 акров.

Место оказалось удобным во всех смыслах.

Сан-Франциско — крупный финансовый центр.

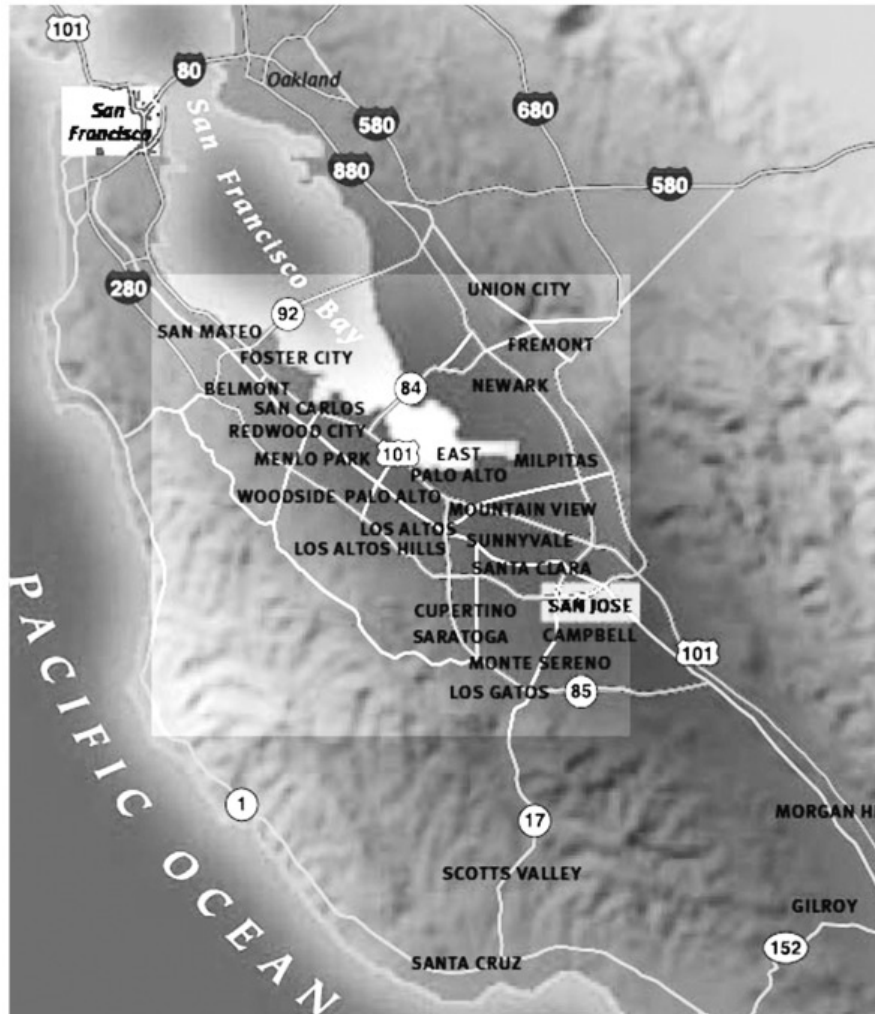
В середине XX века рядом возникла Военно-экспериментальная аэрокосмическая база Ванденберг (*Vandenberg Air Force Base*) и Лаборатория реактивного движения (*Jet Propulsion Laboratory*) Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (*National Aeronautics and Space Administration, NASA*). Кто, как не они, будет остро нуждаться в продвинутой электронной технике?

«Отцом» Кремниевой долины называют стэнфордского профессора Фредерика Эммонса Термана (1900—1982). Он известен тем, что не только поощрял изобретательский пыл своих студентов, но и заставлял их искать как можно более

эффективное коммерческое применение для всего, что они создавали. Американское законодательство позволяет без особых трудностей создавать собственные фирмы как студентам, так и преподавателям. В 1937 году стэнфордские физики братья Рассел и Сигурд Вэриан (Вариан), а с ними Уильям Хансен создали здесь первые вакуумные лампы-клинтроны сверхвысокой частоты (сыгравшие огромную роль в аэрокосмической области), а в 1939 году выпускники того же университета Уильям Реддингтон (Билл) Хьюлетт (1913—2001) и Дэвид Паккард (1912—1996) разработали первый недорогой метод измерения частот звуковых колебаний, создав свою широко известную компанию «Hewlett — Packard» (HP, «Хьюлетт — Паккард»). После Второй мировой войны Терман стал деканом инженерного факультета. В 1951 году он отметился и среди создателей Стэнфордского индустриального (исследовательского) парка. Активно развивающийся университет начал сдавать принадлежащие ему земельные участки в аренду фирмам, работающим в области высоких технологий. Таким образом, в Кремниевую долину перебрались (или создали там отделения) компании — «Eastman Kodak» («Истман Кодак»), «General Electric», «Xerox», «Lockheed Martin» («Локхид Мартин»).

Огромную роль в развитии Кремниевой долины сыграло (особенно в годы Второй мировой войны и после нее) военное финансирование. Неподалеку от Маунтин-Вью еще в 1939 году появился центр ARC (*Ames Research Center*; Исследовательский центр Эймса), теперь один из основных центров NASA. Он занимался, в частности, разработками, связанными с высотным самолетом-шпионом U-2 (один из них был сбит в 1961 году советской ракетой в районе Свердловска). В Саннивейле (Сильвании) с 1957 года работает подразделение фирмы «Lockheed», занимающееся военными ракетными технологиями и исследованиями космического пространства. Так что место для жизни Джобсы выбрали оживленное. Да и как иначе, если к моменту их переезда в Кремниевой долине работало уже более двадцати тысяч научных сотрудников и инженеров.

Карта Кремниевой долины

Название «Кремниевая» было связано прежде всего с оригинальной идеей инженера Уильяма Брэдфорда Шокли (1910—1989) использовать в производстве транзисторов более дешевый и доступный кремний — вместо дорогого германия. В 1956 году его работы, выполненные совместно с Джоном Бардином (1908—1991) и Уолтером Хаузером Браттейном (1902—1987), были отмечены Нобелевской премией^[3]. Тогда же Шокли создал в Маунтин-Вью отдельную лабораторию (*Shockley Semiconductor Laboratory*) в составе корпорации «Beckman Instruments» («Бекман инструментс») по производству транзисторов именно на базе кремния. Однако со временем Шокли (как писал всезнающий Уолтер Айзексон) стал

совершенно непредсказуемым, что привело к тому, что восемь его инженеров (в Википедии их называют «восьмеркой предателей»), прежде всего Роберт Нойс (1927—1990) и Гордон Мур (род. 1929), откололись от фирмы и создали свою — «Fairchild Semiconductor» («Фэйрчайлд семикондактор»). К 1968 году у Нойса и Мура было уже 12 тысяч своих сотрудников. Впрочем, и «Фэйрчайлд» раскололась, когда Роберт Нойс проиграл борьбу за пост президента компании.

В 1970 году в Пало-Альто открылся крупный исследовательский центр компании «Хегох», известный под названием *PARC (Palo-Alto Research Center)*. Это был уже второй такой исследовательский центр компании «Хегох» (штаб-квартира — в Рочестере, штат Нью-Йорк). Располагался он на земле, арендованной, конечно, у Стэнфордского университета, — в технопарке. *PARC* сыграл огромную роль в развитии современных компьютерных технологий.

Ну а само название — «Кремниевая долина» (*Silicon Valley*) — приписывается некоему Ральфу Вёрсту, местному предпринимателю, давшему интервью журналисту Дону Хёфлеру, которое тот напечатал в местной деловой газете «*Electronic News*». В 1970-х, начиная с январского выпуска 1971 года, в печати появилась целая серия статей, так и озаглавленная — «Кремниевая долина в США». Ну а в 1980-е это словосочетание стало использоваться повсеместно⁷.

4

Джобсы поселились в одном из так называемых домов Эйхлера.

Джозеф Эйхлер (1900—1974) начинал как бухгалтер, но после войны организовал собственную строительную компанию. Ему удалось достаточно правильно оценить возрастающие экономические возможности американского послевоенного «нижнего среднего класса», и с 1949 по 1966 год компания Эйхлера построила в Калифорнии более одиннадцати тысяч удобных недорогих домов. В сущности, это была обычная

коттеджная застройка. Экономия достигалась за счет неглубокого фундамента из плоских бетонных блоков (без подвала), а отопление шло через каналы в полу. Ну и каркасная щитовая сборка.

Серьезным новшеством стало использование профессионального архитектурного дизайна. Джозеф Эйхлер, большой любитель нового, вдохновлялся работами таких знаменитых архитекторов, как Фрэнк Ллойд Райт (1867—1959) и Людвиг Мис ван дер Роэ (1886—1969). Для эйхлеровских домов характерны большие окна, открывавшиеся прямо в патио или в сад, раздвижные двери, полное отсутствие чердака и использование во внутреннем дизайне опорных колонн и балок. Очень скоро эти нововведения удостоились специального названия: «калифорнийский модерн».

Родительский дом Стив запомнил на всю жизнь.

«Эйхлер делал великое дело. Его дома были хорошо спланированы, недороги и качественно построены. Они донесли хороший дизайн и простой вкус до людей с невысоким доходом. В их конструкции были потрясающие мелочи, как, например, обогрев через теплый пол. На них клался ковер, и когда мы были детьми, можно было греться, валяясь на полу».

По словам Джобса, именно эти детские впечатления внушили ему страсть всегда добиваться отличного дизайна продукции, предназначенной для массового потребителя.

«Я радуюсь, когда удается обеспечить прекрасный дизайн и хорошую функциональность чему-нибудь недорогому, — признавался он. — Таким было первоначальное видение для “Apple”. Мы пытались достичь того же с первым “Mac”. И достигли с айподом».

5

Стивен рано узнал о том, что он приемный ребенок.

И без того впечатлительный и слезливый, он был потрясен такой новостью.

На всю жизнь запомнил он день, проведенный им на лужайке перед своим домом (ему было шесть или семь лет). Он рассказывал жившей по соседству девочке о том, что, оказывается, он у родителей вовсе не настоящий, а приемный сын. «Это что же, получается, что ты был совсем не нужен своим настоящим родителям?» — спросила девочка. Джобс был потрясен этими словами.

Конечно, обида.

Страшная обида на весь мир.

Конечно, такой мир следует перестроить!

Стив прибежал домой весь в слезах, но Пол и Клара спокойно и твердо сказали ему: «Ты должен это понять». Они были настроены очень серьезно. «Ты должен это понять», — несколько раз повторили они. И так же твердо и спокойно добавили: «Мы выбрали тебя потому, что ты это именно ты!»⁸

6

Сейчас трудно восстановить события, однозначно повлиявшие на формирование характера юного Джобса. Их было много. И личных, и волнующих всю страну. В тот год, когда Джобсы перебрались в Маунтин-Вью, Джон Кеннеди (1917—1963) стал президентом США — 20 января 1961 года. Длилась актерская деятельность другого (будущего) президента США — Рональда Рейгана (1911—2004). Будущий губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер (род. 1947) еще не переехал в Америку. Семилетний Стив слышал разговоры о Карибском кризисе и угрозе ядерной войны. «Однажды я не спал три или четыре дня, потому что боялся не проснуться, если засну. Я думал, что только я один понимаю все, что происходит, но в действительности все это понимали. Это был ужас, которого я никогда не забуду, и я думаю, что он навсегда остался со мной. Я думаю, что все в то время его чувствовали»⁹.

Через год — еще одно событие, врезавшееся в память Стива.

В три часа дня 22 ноября 1963 года он возвращался домой из школы, когда на улице кто-то крикнул: «Кеннеди убили!»

Почему-то Стив (так он сам говорил позже) сразу понял, что Америка потеряла великого человека.

7

Пол и Клара старались быть образцовыми родителями.

«Я сам надеюсь быть столь же хорошим отцом для моих детей, каким мой отец был для своих», — сказал Стивен Джобс в интервью 1997 года¹⁰. Ну да, мы ведь знаем его слова: «По-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает». К сожалению, в жизни Стивена далеко не всё получалось так, как ему бы хотелось.

Но своего приемного отца Стив всегда помнил.

Пол Джобс был человеком технически развитым, умевшим без всяких подсказок придумать и собрать что-то цельное и серьезное. Однажды, когда Стиву было около восьми лет, он обнаружил фотографию отца из тех времен, когда Пол служил в береговой охране. «Он там в машинном отделении, без рубашки и выглядит как Джеймс Дин (популярный актер тех лет. — Г. П., С. С.). Это был один из таких “вау!” моментов для ребенка. Вау, ух! Мои родители были когда-то молодыми и здорово выглядели»¹¹.

Пол охотно передавал Стиву свою любовь к механике и автомобилям.

В домашнем гараже был оборудован верстак, и Пол выделил часть этого верстака приемному сыну. Он привлекал его к любым работам, которые, как ему казалось, могли заинтересовать мальчика, например, однажды они вместе ставили забор возле дома.

«Пятьдесят лет спустя забор этот по-прежнему окружает боковой и задний двор дома в Маунтин-Вью. Показывая его мне, — писал Уолтер Айзексон, — Джобс поглаживал деревянные планки и вспоминал уроки, которые глубоко усвоил благодаря отцу. Нужно, сказал тогда ему отец, всегда аккуратно делать заднюю сторону шкафчиков и заборов, даже если они скрыты от взглядов. Он [отец] любил делать вещи правильно. Он

заботился даже о том, как будут выглядеть те части, которых вам не увидеть»¹².

Это Стив запомнил на всю жизнь. Это стало его принципом.

Он всегда стремился к простому, но привлекательному дизайну и не мог допустить, чтобы компьютер, собранный в его компании, даже изнутри (куда взгляд пользователя не проникает) выглядел неопрятно. Ведь он-то (сам Стив) всегда *помнил бы* о недоделках, окажись они внутри закрытой коробки.

Думается, в этом ключ к Джобсу: добиваться совершенства!

Приработки от ремонта, приведения в порядок и продажи подержанных автомобилей составляли важную часть семейного бюджета Джобсов. Практически всё, что удавалось все-таки отложить, шло в «фонд» оплаты будущего высшего образования Стива. «Мой фонд для обучения в колледже создавался благодаря тому, что отец платил 50 долларов за “Ford Falcon” или другую расхлябанную машину, которая уже не могла ездить, работал над ней несколько недель и продавал за 250 долларов — не сообщая об этом в налоговую службу»¹³.

Каждый день, вернувшись с работы и слегка отдохнув, Пол Джобс переодевался в рабочий комбинезон и шел в гараж. Очень часто следом за ним шел Стив, хотя, как вскоре выяснилось, само по себе ремесло механика его не сильно интересовало. Но он учился. Отец показывал ему, как правильно использовать разные инструменты, например, пилу или молоток. «Он потратил много времени, чтобы научить меня, как конструировать вещи, как их разобрать, как собрать снова», — вспоминал Стив. А Пол вспоминал: «Я думал, что мне удастся передать ему [Стиву] кое-какие умения в механике, но в действительности он не очень любил пачкать руки».

А вот что привлекало сына — всякая электротехника.

Он не раз брался приводить в порядок электрооборудование.

Еще хорошо запомнились ему поездки на автомобильную свалку.

Автомобильная свалка в США — это тоже своего рода коммерческое предприятие: там часть деталей работники могут

снимать и выставлять на продажу, а к тому, что остается, за небольшую плату допускаются все желающие.

«Каждый выходной мы ездили на автомобильную свалку, — вспоминал Джобс. — В любой момент нам могли понадобиться генератор, карбюратор, любые детали. Он [отец] умел хорошо торговаться, потому что гораздо лучше, чем парни за магазинным прилавком, знал, сколько могут стоить все эти детали».

Иногда желание улучшить финансовое положение семьи заводило Джобса-старшего, скажем так, в сторону. К примеру, рядом с Джобсами жил человек, который добился немалого успеха как агент по торговле недвижимостью. На вид сосед не казался особенно умным, но вот сумел сколотить целое состояние. И Пол подумал (опять цитируем Уолтера Айзексона), что он тоже сможет сделать то же самое. «И вложил в новое дело массу времени и усилий: поступил на вечерние курсы, сдал тесты на лицензию, занялся недвижимостью, но тут... рынок недвижимости рухнул. В результате семья боролась с дополнительными финансовыми проблемами еще около года. Как раз в это время Стив начал ходить в начальную школу. Его мать работала библиотекарем в “Varian Associates”, компании, которая выпускала научные инструменты, а Пол взял ипотеку — под заклад первой. Для юного Стива все это не было тайной, но, когда однажды учитель в школе спросил его: “Что тебе особенно непонятно в мире?” — он ответил с явным недоумением: “Ну вот, никак не пойму, почему вдруг мой отец обеднел”».

Впрочем, Стив гордился тем, что отец его никогда не выглядел таким разбитным продавцом-пронырой. «В принципе вы должны уметь вцепиться в своего покупателя, чтобы продавать недвижимость, а у него [отца] это никогда хорошо не получалось, у него была другая природа. Я им восхищался»¹⁴.

Уже в раннем детстве Стив по интеллекту, несомненно, превосходил большинство сверстников. Конечно, был он нервным и заносчивым, зато интересовался многим. Иногда любопытство его оказывалось небезопасным. Дважды Полу и Кларе пришлось доставлять сына в больницу. Один раз он хлебнул из бутылки разведенного инсектицида: интересно же, что из этого выйдет. В другой раз сунул металлическую заколку в электрическую розетку.

Опасно? Да.

Но родители не подавляли инициатив Стива.

Он это всегда ценил. Ему это здорово помогало.

«Неподалеку от нас жил один инженер, который работал у Вестингауза, — вспоминал Стив. — Одиночка, смахивающий на битника. У него была подружка. Однажды она прибежала к нам, перепуганная до смерти, а этот инженер (очень пьяный) скоро явился за ней. Но мой отец твердо сказал: “Да, твоя подружка у нас. Но заходить к нам ты не будешь”. И загородил ему путь»¹⁵.

Впрочем, больше запоминались другие случаи.

Большинство мужчин-соседей, рассказывал Стив впоследствии, умели сами собирать по-настоящему замечательные вещи — фотоэлементы, электрические батареи, даже радары. Самым интересным был некий Ларри Ланге, он жил всего в семи домах от Джобсов. «Он был в моих глазах образцом настоящего инженера от “Hewlett — Packard”: прекрасный радиооператор, знаток электроники, он часто приносил мне всякие штуки, с которыми я мог играть». Однажды Ланге невероятно поразил Стива тем, что показал ему, как превратить обыкновенный угольный микрофон, которыми тогда еще пользовались, в усилитель. До этого отец объяснял Стиву, что микрофоны всегда используются только с электронными (ламповыми) усилителями, а этот Ларри Ланге просто взял угольный микрофон, аккумулятор и динамик и поставил их на въезде на участок. «Он велел мне говорить прямо в микрофон, и усиленный звук выходил из динамика. Тогда я бросился домой и сказал отцу, что он ошибался.

Конечно, отец не сразу в это поверил, пришлось ему все показывать, но в конце концов ему пришлось согласиться».

Все равно Стив восхищался своим отцом.

Пол Джобс не был образованным человеком, но Стив был глубоко уверен в том, что отец очень умен. Пусть Пол читал не так уж много, зато мог разобраться в любой механике. После случая с угольным микрофоном Стиву, конечно, приходило в голову, что он сам уже достаточно быстро соображает, иногда быстрее родителей. «Это был очень важный момент, он врезался мне в сознание. Когда я понял, что я, наверное, сообразительнее своих родителей, я почувствовал даже стыд от того, что такая мысль пришла мне в голову». Позже он не раз говорил своим друзьям, что это открытие заставило его впервые почувствовать дистанцию между собой и семьей, между собой и окружающим миром.

Чуть позже Стив осознал (и это тоже немало повлияло на его характер), что его приемные родители прекрасно понимают, насколько он сообразительнее их. Очень важное ощущение. Мир обидел его. Он — ребенок, от которого отказались его настоящие родители. Такое прощать нельзя. Настоящие родители отвергли его. Конечно, такой мир следует перестроить!

Пол и Клара любили приемного сына.

«Я принадлежал им обоим, а они почувствовали еще большую ответственность, когда поняли, что я не такой, как все. Они находили способы давать все новую пищу для моих возрастающих интересов и устраивать меня в хорошие школы, то есть уступать моим потребностям».

Уолтер Айзексон не раз утверждал, что юный Стив рос не только с ощущением некоей своей брошенности, но и с ощущением того, что он — особенный¹⁶.

А еще — рано проявившееся чувство прекрасного.

Мы уже говорили о движении хиппи (битников). Довольно рано Стив прочел известную «Сутру Подсолнуха», написанную в 1956 году Алленом Гинзбергом, одним из лидеров хиппи.

В этой сутре для Стива сливалось воедино многое, как и для ее автора. Поэтому и цитируем ее полностью.

Я бродил по берегу грязной консервной свалки,
и уселся в огромной тени паровоза «Сазерн Пасифик»,
и глядел на закат над коробками вверх по горам,
и плакал.

Джек Керуак сидел рядом со мной на ржавой
изогнутой балке,
друг, и мы, серые и печальные, мы одинаково
размышляли о собственных душах
в окружении узловатых железных корней машин.
Покрытая нефтью река отражала багровое небо,
солнце садилось на последние пики над Фриско,
в этих водах ни рыбы, в горах — ни отшельника,
только мы, красноглазые и сутулые,
словно старые нищие у реки,
сидели усталые со своими мыслями.

«Посмотри на Подсолнух», — сказал мне Джек.
На фоне заката стояла бесцветная мертвая тень,
большая, как человек, возвышаясь из кучи
старинных опилок.

Я приподнялся, зачарованный,
это был мой первый Подсолнух,
память о Блейке — мои прозрения —
Гарлем и Пекла восточных рек,
и по мосту — лязг сэндвичей Джоза Гризи,
трупики детских колясок, черные стертые шины,
забытые, без рисунка, стихи на речном берегу,
горшки и кондомы, ножи — все стальные,
но не нержавеющей,
и — серый Подсолнух на фоне заката,
потрескавшийся,
унылый и пыльный,
и в глазах его копоть и смог,

и дым допотопных локомотивов;
венчик с поблекшими лепестками,
погнутыми и щербатыми, как изуродованная
    корона,
большое лицо, кое-где повыпали семечки,
скоро он станет беззубым ртом горячего неба,
и солнца лучи погаснут в его волосах, как
    засохшая паутина...

Не святая побитая вещь, мой Подсолнух, моя душа, —
как тогда я любил тебя!
Эта грязь была не людской грязью,
но грязью смерти и человеческих паровозов,
вся пелена пыли на грязной коже железной
    дороги,
этот смог на щеке, это веко черной нужды, эта
покрытая сажей рука или фаллос,
или протуберанец искусственной, хуже, чем грязь —
промышленной современной всей этой цивилизации,
запятнавшей твою сумасшедшую золотую корону —
и эти туманные мысли о смерти, и пыльные
    безлюбые глаза,
и концы, и увядшие корни внизу, в домашней
    куче песка и опилок,
резиновые доллары,
шкура машины,
потроха чахоточного автомобиля,
пустые консервные банки со ржавыми языками набок...

Что еще мне сказать? —
импотентский остаток сигары,
влагалища тачек, молочные груди автомобиля,
потертая задница кресла и сфинктер динамо —
все это спрелось и мумифицировалось вокруг
    твоих корней,
и ты стоишь предо мною в закате,

и сколько величья в твоих очертаньях!

О совершенная красота Подсолнуха!
Совершенное счастье бытия Подсолнуха!

Ласковый глаз природы,
нацеленный на хиповатое ребрышко месяца,
проснулся, живой, возбужденно впивая
в закатной тени золотой ветерок ежемесячного
восхода!

Сколько мух жужжало вокруг тебя, не замечая
твоей грязи,
когда ты проклинал небеса железной дороги
и свою цветочную душу?

Бедный мертвый цветок!
Когда позабыл ты, что ты цветок?
Когда ты, взглянув на себя, решил,
что ты бессильный и грязный старый локомотив,
призрак локомотива, тень некогда всемогущего
дикого американского паровоза?

Ты никогда не был паровозом, Подсолнух, —
ты был Подсолнухом!
А ты, Паровоз, ты и есть паровоз, не забудь же!

И, взяв скелет Подсолнуха, я водрузил его рядом с собою,
как скипетр, и проповедь произнес для своей души,
и для Джека, и для всех, кто желал бы слушать.

Мы не грязная наша кожа,
мы не страшные, пыльные, безобразные паровозы,
все мы душою прекрасные золотые подсолнухи,
мы одарены семенами,
и наши голые волосатые золотые тела при закате
превращаются
в сумасшедшие тени подсолнухов,

за которыми пристально и вдохновенно наблюдают
наши глаза
в тени безумного кладбища паровозов над грязной
рекой при свете заката над
Фриско^[4].

9

Конечно, Пол и Клара верили в то, что их сын — особенный ребенок.

Этой верой они решали для себя еще одну важную проблему — проблему частого стресса, связанную с тем, что Стив чрезвычайно болезненно осознавал тот факт, что он не родной, а приемный ребенок. Он мог горько заплакать, даже просто вспомнив об этом. Наверное, и по этой причине он часто совершал поступки, которых потом стыдился.

«Если мы хотим понять предпринимателя, мы должны смотреть на него как на юного хулигана».

Это утверждение приводилось в статье «Предприниматель, центральная фигура рыночного капитализма», опубликованной во французском журнале «Problèmes économiques» («Экономические проблемы») ¹⁷. В качестве примера там рассматривались факты биографии Стивена Джобса, а также Марка Эллиота Цукерберга (род. 1984), основателя Фейсбука — крупнейшей социальной сети мира. Кстати, не отличался в детстве и в юности примерным поведением и другой ровесник Джобса — Уильям Генри (Билл) Гейтс (род. 1955).

«В школе я скучал, отчего часто попадал во всякие истории, — признавался Джобс. — В школе я впервые столкнулся с авторитетами совсем другого типа, чем раньше, и они мне не понравились. Они едва не справились со мной. По крайней мере, им почти удалось выбить из меня всякое любопытство» ¹⁸.

Начальная школа, о которой вспоминает в этом отрывке Стив, называлась «Монта-Лома» (*Monta Loma*). Это была его первая школа. Она занимала несколько невысоких зданий в стиле 1950-х и находилась в нескольких шагах от их дома.